

— Нужно побывать в горах и увидеть больных, чтобы знать наверняка, — ответил Лю Сюаньань.
— Но, судя по описанию господина Ши, задача, пожалуй, не слишком сложна.

— Ты считаешь, что каждое его слово — правда?

— Основа здоровья у господина Ши крепка, но в последнее время он страшно истощён и измотан, да и в животе у него мало что путного, — сказал Лю Сюаньань. — Я не знаю его лично, но если местный управитель довёл себя до состояния угасающего светильника, почти до смерти, то о какой корысти может идти речь? Потому я верю, что он, по крайней мере, хороший человек, и верю, что он не лжёт.

— Что знаешь о медицине мяо?

— Многое. Читал в книгах.

Библиотека Поместья Белого Журавля была невероятно пёстрой. Так называемые «ортодоксальные» и «неортодоксальные» учения, высшие и низшие искусства — всё вмещалось в ней. Бродячие лекари, знахари-шаманы, монгольские и тибетские врачеватели, а ещё — как создавать высушенные трупы-марионеток, как вырывать сердца и заточать души. Вынь всё это отдельно — заполнишь добрый десяток книжных шкафов до потолка.

Лю Сюаньань сказал:

— Поместье Белого Журавля не станет пренебрегать ни одним врачебным течением. В мяоских землях тоже есть множество добрых снадобий. Если с Ду Цзином и впрямь что-то не так, то вина не медицины мяо, а его самого.

— Если эта чума — не небесная кара, а тщательно спланированное злодейство, сможешь ли ты это раскрыть?

— Постараюсь изо всех сил. Шансов... девять из десяти.

— И всё потому, что читал в книгах? Девять из десяти?

— Ну да. Читал дважды.

Прочие книги не достаивались такой чести. Главным образом потому, что мяоские шаманские практики были достаточно диковинными и жуткими, а второй юноша Лю читал их просто для забавы, оттого и запомнил особенно отчётливо.

Лян Шу был на мгновение ошеломлён этим акцентом на «дважды». Он спросил:

— То есть все остальные книги ты читал лишь по разу?

— Приблизительно так, — ответил Лю Сюаньань.

— Если способен запоминать с одного взгляда, почему глава поместья Лю никогда об этом не упоминал?

— Потому что я никогда не говорил об этом отцу.

Лю Сюаньань глубже убрал руки в рукава и с лёгкой досадой вздохнул:

— Некогда было объяснять. В детстве я был очень занят.

Тысячи книжных томов, словно море, вздымаемое ураганом, бушевали в его сознании, вздымая чудовищные валы, от которых юному господину Лю становилось дурно. Потому каждый день он тратил эдак часов семь-восемь на то, чтобы упорядочить один за другим миры, не давая Великим Путям сталкиваться друг с другом.

Порой он и резвился, но не за игрой в сверчков и не в драках, а лишь подражая книжным персонажам. Например, мог сидеть, выпрямившись, на стене и смотреть вдаль — целый день напролёт. Лю Фушу полагал, что сын, возможно, тронулся умом, но юный господин Лю на самом деле подражал Шуню: «С благоговением восседая, обратив лицо к югу, что же он делал? Ничего. Он правил через недеяние». С наступлением ночи Лю Сюаньань хлопал себя по заду, прыгивал со стены и обходил Помесье Белого Журавля, с удовлетворением взирая на плоды своего «недеяния» — полный порядок.

Лю Сюаньань продолжил:

— Да и, кажется, мало кто мог понять, о чём я говорю. И слушать не желали.

В отрочестве юный господин Лю был куда более загадочным, нежели теперь. Он часто облачался в просторные одеяния и, босой, стоял в глубине бамбуковой рощи, запрокинув голову, взирал на друзей из иного мира и внимал их беседам о Небесном Дао. Госпожа Лю, желая выманить сына из рощи, покупала ему множество пёстрых безделушек — прочие дети рыдали от зависти, но юный господин Лю был недоволен. Перед сном он наставлял матушку с полной серьёзностью:

— Я уже не дитя.

Госпожа Лю выловила его беленькие ножки из тазика и тщательно обтерла полотенцем:

— А сколько же тебе лет?

— Примерно сорок восемь тысяч, — отвечал юный господин Лю, перебирая пальчики. — Я существую наравне с солнцем и луной, пребывая столь же долго, как само небо и земля.

Госпожа Лю, слушая этот бред, несколько ночей не смыкала глаз от тревоги, и у неё прибавилось парочка седых волосков.

Лян Шу рассмеялся беззвучно, пожалуй, догадавшись, откуда взялась та незримая преграда, что окружала собеседника. Тысячи книжных томов воздвигли высокую и холодную белую башню, вознёсшую его в такие выси, куда другим и взглянуть не под силу. А мир в заоблачной пустоте, должно быть, сильно отличался от этого шумного и сумбурного мира красной пыли.

— Ты там один? — вдруг спросил он.

Лю Сюаньань не понял:

— М-м?

— В том мире. Ты там один? — повторил Лян Шу.

Лю Сюаньань повернул к нему голову, казалось, крайне изумлённый.

Лян Шу взмахнул плетью, подгоняя коня.

Окружающий ветер сразу похолодал. Лю Сюаньаня обдало морозом, и он снова вжался в

объятия сзади. Он никогда прежде не задумывался, что кто-то способен так быстро раскрыть его тайну. Спустя долгий миг он вновь повернулся, волосы его растрепал ветер:

— Там ещё множество древних мудрецов, — с подобающим хозяином мира энтузиазмом изрёк он. — В следующий раз я представлю Ваше Высочество им.

Лян Шу дёрнулся. Слова «древние мудрецы» звучали так, будто те уже отправились к праотцам.

— Не стоит.

— О.

Вдали взошло, извергая пламя, солнце.

Море облаков клубилось, зарево окрасило в алый всю зелень гор.

На поляне среди леса люди хлопотали над утренней трапезой. Над котелком, откуда валил дымок, витал невесть какой дивный аромат, распространяясь на добрые две ли. Лю Сюаньань, всё ещё сидя в седле, уже чувствовал, как в животе у него заурчало. Увы, прочие три тысячи миров пропитания не предоставляли, и, сколь бы ни был он богат духовно, трапезничать приходилось вовремя и в этом мире.

А-Нин уже приготовил горячие полотенца, пропитанные лекарственным настоем, чтобы оба могли умыться. Гао Линь принял поводья и спросил:

— Ваше Высочество, как обстоят дела в городе?

— Не совсем так, как мы предполагали, — ответил Лян Шу, бросив взгляд искоса: Лю Сюаньань уже вернулся в карету, переоделся и теперь стоял у котла в ожидании пищи.

А-Нин выловил для него из котла огромную куриную ножку:

— Господин, кушайте скорее. Это госпожа Чэн вчера в лесу добыла. Она страшно ловка, владеет ножом даже точнее, нежели третья мисс, когда череп вскрывает.

Проходившие мимо охранники вздрогнули всем телом. Неужели в Поместье Белого Журавля и впрямь можно так запросто череп вскрывать?

— Вот если бы А-Юань была здесь, — Лю Сюаньань, держа пиалу, медленно потягивал горячий бульон. — Она всегда была искусна в отварах, что укрепляют ци, питают желудок и благотворны для селезёнки. А в Городе Алых Облаков как раз есть такой пациент.

— О селезёнке после, я у господина ещё не спросил, — А-Нин уселся рядом с ним. — Чума в городе сильна?

Лю Сюаньань подумал и покачал головой:

— Полагаю, не слишком.

А-Нин смутился. Сильна — так сильна, нет — так нет. Что значит «не слишком»?

— Я не видел больных, — пояснил Лю Сюаньань. — Господин Ши собрал всех страждущих за городом, на горе Дакань, мимо которой мы проезжали вчера.

Пока они беседовали, Лян Шу с Гао Линем тоже подсели к костру. Чэн Суюэ, всю дорогу поливавшая «собак-чиновников» последними словами, теперь, когда чиновник внезапно оказался не таким уж псом, чувствовала некоторую неловкость:

— Какой-то безвестный мяоский лекарь да местный секретарь — откуда у них псовья смелость даже императорские указы подделывать?

— Они свершили не только это, — произнёс Лян Шу, зачерпнув из котла длинным половником ещё бульона в пиалу Лю Сюаньаня. — Ешь больше.

Остальные трое остолбенели, ошарашенные сей внезапной заботой, и застыли на месте, переглядываясь. Не шелохнулся никто, кроме самого объекта заботы — второго господина Лю, который невозмутимо продолжал есть, приговаривая:

— Ваше Высочество, будьте спокойны, я приложу все силы, чтобы докопаться до истины этой чумы, ничего не утаю.

Гао Линь с облегчением выдохнул. Оказывается, его князь чего-то добивался, вот и заучтивился. А то думал, бес в него вселился.

Впрочем, если уж заучтивился, то хоть бы ножку отломил, а не просто бульоном потчевал.

Он тут же протянул руку, чтобы выудить мяса, но Лю Сюаньань уже наелся, оставил пиалу, обтёр рот и спросил:

— Что Ваше Высочество желает, дабы я свершил?

Лян Шу сказал:

— Притворись простым лекарем и войди в город.

Как уже говорилось, сейчас главное — обуздать чуму. Вся эта история с Городом Алых Облаков отдаёт странностью: не столько небесной карой, сколько давно задуманным злодейством. Хотя бы то, что старое зерно подменили новым, казённым, — уже не дело простолюдина.

На виду — мяоский лекарь да секретарь, а вот кто прячется за их спинами — вот кого нужно вытащить на свет.

<http://bllate.org/book/16268/1464118>